

Меморандумъ Эстонскаго Правительства Верховному Совѣту

Въ отвѣтъ на ноту Верховнаго Совѣта отъ 4-го Декабря 1919 года изъ Парижа, переданную эстонскому правительству черезъ посредство Начальника Французской Миссiи въ Эстонiи, Эстонское Правительство имѣетъ честь дать нижеслѣдующее объясненiе.

Всегдашнимъ стремленiемъ правительства Эстонской Республики было идти навстрѣчу всѣмъ пожеланiямъ союзныхъ и Дружественныхъ государствъ постолько, поскольку это совмѣстимо съ жизненными интересами Эстонскаго Правительства и народа.

Въ данномъ случаѣ Эстонское правительство также приняло всѣ мѣры для удовлетворенiя желанiй Верховнаго Совѣта. Но, исполняя это, Эстонское правительство не можетъ не считаться съ существующими условiями, при которыхъ ему приходится работать въ данный моментъ. Эстонскiй народъ, защищающiй самостоятельность и благосостоянiе своего государства былъ принужденъ въ теченiе болѣе года поддерживать съ сверхчеловѣческими усилiями кровавую борьбу съ превосходящими его во много разъ военными силами Совѣтской Россiи.

Эстонское правительство обращалось много разъ къ Мирной Конференцiи, а также и къ Правительствамъ Союзныхъ и Дружественныхъ Державъ съ настоятельной просьбой оказать эстонскому народу въ его героической борьбѣ противъ силъ Совѣтской Россiи, кромѣ щедро оказываемой матеріальной и военной помощи, также помощь политическую, обезпечивъ ему самостоятельность его государства.

Подобное признанiе дѣйствовало бы на поднятiе духа и храбрости Эстонской Арміи въ своей противобольшевистской борьбѣ; оно дало бы возможность Эстонскому Правительству заключить конвенцiи съ Балтiйскими и другими государствами, оно облегчило бы Эстонскому Правительству развитiе его внѣшней торговли и оздоровленiе экономической жизни, урегулировавъ финансовую политику, оно дало бы Эстонскому народу увѣренность, что панрусскiя правительства Колчака и Деникина и русская Сѣверо-Западная армія, сражающаяся подъ ихъ знаменами, которыя всегда высказывали враждебныя отношенiя къ самостоятельности окраинныхъ государствъ, въ частности къ таковой Эстонiи, если бы достигли власти, не напали бы на Эстонiю, не нарушили бы ея независимости, за которую нашъ народъ проливалъ свою кровь и приносилъ неисчислимыя жертвы.

Надо признать, что ни Мирная Конференцiя, ни Союзныя и Дружественныя Правительства не удовлетворили до сихъ поръ просьбы о признанiи самостоятельности Эстонiи. Напротивъ, начальники и все командованiе русской Сѣверо-Западной Арміи не переставали повторять, что они рассчитываютъ уничтожить самостоятельность Эстонiи при первой имъ представившейся возможности.

Тѣмъ не менѣе, Эстонское Правительство и Армія со своимъ Верховнымъ командованiемъ, удовлетворяя союзныя и дружественныя правительства, оказывали

активную помощь Сѣверо-Западной Арміи до тѣхъ поръ, пока русская Сѣверо-Западная Армія сражалась противъ военныхъ силъ правительства Совѣтской Россіи. Но когда въ теченіе послѣднихъ недѣль подъ давленіемъ войскъ Совѣтской Россіи, Сѣверо-Западная Армія, дезорганизованная и деморализованная, отошла къ границамъ Эстоніи въ районъ позицій нашей арміи, возникъ серьезный вопросъ для Правительства и Главнокомандованія Арміи, а именно возможно ли допустить, чтобы массы враждебныхъ и деморализованныхъ военныхъ наводнили тылъ эстонской арміи.

Чтобы оцѣнить важность этого вопроса съ точки зрѣнія Эстонскаго Правительства и Главнокомандованія Арміи, нужно принять во вниманіе, кромѣ привходящихъ обстоятельствъ, съ одной стороны характеръ и настроеніе Сѣверо-Западной Арміи, съ другой отношеніе Эстонской Арміи и народа къ Сѣверо-Западной Арміи.

Не надо забывать, что это бывший Сѣверный Корпусъ, который служилъ основой для русской Сѣверо-Западной Арміи. Этотъ Корпусъ былъ сформированъ въ 1918 году во время нѣмецкой оккупации на средства и попеченіемъ нѣмецкаго высшаго командованія.

Когда въ началѣ этого (1919) года русскіе большевики начали военныя дѣйствія противъ Эстонской Республики и заняли Псковскую область, Сѣверный корпусъ былъ разбитъ при первомъ же столкновеніи съ красной арміей и былъ принужденъ отступить, чтобы спасти остатки своей арміи.

Тогда же нѣкоторыя воинскія части подъ командованіемъ графа Ливена ушли въ Курляндію. Другой отрядъ, въ составѣ приблизительно 3500 человекъ, спасся на Эстонскую территорію, гдѣ поступилъ подъ защиту Эстонской Арміи, которая побѣдоносно наступала. Поведеніе Сѣвернаго Корпуса на Эстонской территоріи было съ самаго начала подозрительнымъ. Какъ разъ въ тотъ моментъ, когда Эстонская Армія сосредоточивала всѣ свои силы для изгнанія со своей территоріи кровавыхъ массъ большевиковъ, стали циркулировать слухи и появляться признаки, доказывающіе, что въ намѣренія командировъ Сѣвернаго Корпуса входитъ движеніе на Ревель съ цѣлью сверженія Временнаго Правительства, — обуздывавшаго феодальные элементы Прибалтійскихъ нѣмцевъ — и захвата при помощи этихъ же нѣмецкихъ элементовъ власти въ Эстоніи. Только благодаря энергичнымъ мѣрамъ, принятымъ Эстонскимъ Главнокомандованіемъ и Временнымъ Правительствомъ, такія печальныя неожиданности были предотвращены. Въ то же время тотъ фактъ, что отряды Сѣвернаго Корпуса, находящіеся въ тылу Эстонской Арміи подъ ея защитой, употребляли свое оружіе исключительно для грабежей въ деревняхъ и терроризированія жителей, способствовалъ возникновенію чувства обиды въ народныхъ массахъ.

Руководствуясь сильнымъ желаніемъ Союзныхъ и Дружественныхъ Правительствъ, Эстонское Правительство взяло на себя продовольствованіе Сѣвернаго Корпуса, подчиненнаго съ военной точки зрѣнія Главнокомандующему Эстонской Арміи. Этотъ послѣдній провелъ въ немъ надлежащую реорганизацію и помогъ ему образоваться въ боеспособную военную силу, такъ что весной 1919 года Сѣверный Корпусъ при помощи Эстонскихъ войскъ смогъ предпринять свою военную операцію противъ Петрограда. Тогда же генераль Лайдонеръ, Главнокомандующій Эстонской Арміей сложилъ съ себя права командира Сѣвернаго Корпуса, который, развернувшись въ Сѣверо-Западную Армію, развивалъ свое побѣдоносное наступленіе къ востоку отъ Ямбурга, имѣя составъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ человекъ.

Къ сожалѣнію, нужно признать, что командиры русской арміи скоро показали неспособность къ поддержанію порядка и поднятію боеспособности ихъ Армій, сообразно обстоятельствамъ. Такъ же они не сумѣли создать и поддержать въ тылу арміи твердый государственный порядокъ. Недостаточно было терроризировать мирное населеніе. Нужно было понять стремленіе народа, пережившаго всѣ волненія революціи. У командировъ русской арміи не доставало здраваго смысла, чувства равновѣсія и хладнокровія, необходимаго государственнымъ людямъ. Но это были качества, которыхъ политическіе дѣятели и командиры арміи не выказали даже въ моментъ созданія Сѣверо-Западнаго Правительства послѣ крушенія первой операціи

противъ Петрограда. Несостоятельность Сѣверо-Западной Арміи, какъ боеспособной силы, и неспособность ея командировъ, какъ государственныхъ организаторовъ, выяснилась съ наибольшей очевидностью въ моментъ окончательнаго крушенія Сѣверо-Западной Арміи послѣ ея послѣднихъ операцій противъ Петрограда.

Правительство Эстоніи, Эстонскій Народъ и Армія, которая, помогая Сѣверо-Западной Арміи, принимая участіе въ стратегической задачѣ, начала наступленіе противъ большевистской арміи въ районѣ Красной Горки и на Псковскомъ фронтѣ, убѣдилась, что никакая помощь, ни танки, ни другой матеріаль, щедро доставленный Сѣверо-Западной Арміи Союзными и Дружественными Державами, не могли придать ей боеспособность.

Однако, командиры Сѣверо-Западной Арміи, доказывая свою несостоятельность, какъ боеспособная сила, никогда не отказывались отъ высоко-политической игры.

Также признано, что русская Сѣверо-Западная Армія поддерживала сношенія съ русской Западной Арміей, которая подъ командованіемъ Бермонта принимала участіе во всѣхъ махинаціяхъ нѣмцевъ и балтійцевъ, а также въ военныхъ дѣйствіяхъ нѣмецкаго ландвера противъ Эстонской Республики. Вмѣстѣ съ тѣмъ ясно для Эстонской Республики, что даже командирамъ Сѣверо-Западной Арміи не были чужды германскія интриги, что установлено въ особенности судебнымъ слѣдствіемъ по дѣлу сен. Нейдгардта, который совмѣстно съ германскими военными попробовалъ прошлымъ лѣтомъ наладить прямое сообщеніе со Штабомъ Сѣверо-Западной Арміи при помощи аэроплана.

Кромѣ того, командованіе Сѣверо-Западной Арміи назначало на отвѣтственные посты реакціонеровъ, дружественно расположенныхъ по отношенію къ нѣмцамъ и провозглашающихъ по отношенію окраинныхъ государствъ и ихъ народовъ возстановленіе Великой Россіи. Эти элементы выказывали глубокую враждебность по отношенію Балтійскихъ окраинныхъ государствъ и въ особенности по отношенію самостоятельности Эстоніи, какъ государства. Вслѣдствіе этихъ намѣреній даже русскіе солдаты стали выказывать враждебныя тенденціи по отношенію къ Эстоніи. Командиры Сѣверо-Западной Арміи, въ частности, открыто высказывали угрозы по адресу Эстоніи, утверждая, что послѣ взятія Петрограда они двинутся на Ревель.

Всѣ вышеуказанные факты извѣстны во всѣхъ подробностяхъ Эстонской Арміи, а также и широкимъ массамъ населенія. Это враждебное отношеніе русскаго имперіализма по отношенію къ независимости Эстоніи, какъ государства, всегда освѣщалось эстонской прессой, которая, благодаря всеобщему образованію населенія, имѣетъ большое вліяніе на умы арміи и народа.

Такимъ образомъ глубокое недовѣріе по отношенію къ Сѣверо-Западной арміи распространилось въ рядахъ эстонской арміи и въ массахъ населенія. До тѣхъ поръ, пока Сѣверо-Западная армія принимала участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ большевиковъ на русской территоріи, она разсматривалась, какъ союзная. Надѣялись, что даже, если Сѣверо-Западная Армія послѣ одержанныхъ побѣдъ пожелала бы повернуть свое оружіе противъ Эстоніи, мы всегда были бы въ состояніи защищаться противъ «бѣлыхъ» русскихъ войскъ такъ, какъ это мы дѣлали противъ красныхъ войскъ. Эстонская Республика могла бы также надѣяться, что Союзныя и Дружественныя Правительства не остались бы безразличными, видя русскихъ имперіалистовъ, повернувшихъ свое оружіе противъ Эстоніи.

Теперь, когда русская Сѣверо-Западная Армія, деморализованная и дезорганизованная, отступила въ паникѣ до границъ Эстонской Республики, послѣ своей послѣдней экспедиціи противъ Петрограда, положеніе вещей сильно измѣнилось. Было бы безумнымъ самоубійствомъ, по мнѣнію раздраженнаго общества и Эстонской Арміи, разрѣшить такимъ дезорганизованнымъ и враждебнымъ массамъ перейти границы Эстонской Республики, а тѣмъ болѣе собраться въ тылу Эстонской Арміи, которой нужны всѣ ея силы для отраженія бѣшеныхъ атакъ военныхъ силъ русскихъ совѣтовъ.

Для Эстонскаго Правительства было очевидно, что пребываніе Русской Сѣверо-Западной Арміи въ тылу Эстонской Арміи вызвало бы бунтъ въ Эстонской Арміи, слѣдствіемъ чего было бы крушеніе нашего фронта, что вызвало бы смуты и безпорядокъ во внутренней жизни Республики и дало бы свободный доступъ большевистскому движенію въ Эстонию и оттуда на Западъ.

Для предупрежденія всего этого Эстонское Правительство издало приказъ, по которому всѣ воинскія части русской Сѣверо-Западной Арміи, дезертирующія съ противобольшевистскаго фронта и спасающіяся на эстонскую территорію, были бы обезоружены. Личный составъ разоруженныхъ войскъ разсматривался, какъ иностранцы, подчиненные распоряженіямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Разоруженные отряды русской Сѣверо-Западной Арміи были сосредоточены въ Вирскомъ уѣздѣ (Везенбергѣ) въ окрестностяхъ Нарвскаго фронта и размѣщены въ деревняхъ и имѣніяхъ, гдѣ они могутъ устроиться въ гигиеническихъ условіяхъ. Американская продовольственная миссія взяла на себя удовлетвореніе Сѣверо-Западной Арміи продовольствіемъ, какъ она это дѣлала до сихъ поръ, такъ какъ Эстонская Республика не имѣетъ достаточнаго количества зерна для удовлетворенія насущныхъ нуждъ своего народа. Продовольствованіе Русской Сѣверо-Западной Арміи, какъ фактически и раньше, находится въ рукахъ американской продовольственной Миссии.

Эстонскія военныя и гражданскія власти дѣлаютъ все, что оны находятъ возможнымъ и нужнымъ дѣлать. Имъ совершенно невозможно снабжать части русской Сѣверо-Западной Арміи одеждой, такъ какъ Эстонское Правительство не имѣетъ ея въ достаточномъ количествѣ. Сверхъ того Сѣверо-Западная Армія была богата снабжена продовольствіемъ и обмундированіемъ. Союзными и Дружественными Державами.

Эстонское Правительство отнюдь не намѣрено распустить въ данный моментъ личный составъ воинскихъ частей русской Сѣв.-Западн. Арміи, пока потребности зимней стоянки этого не потребуютъ.

Не исключена возможность того, что для предоставленія имъ возможности заработка, Эстонское Правительство окажется принужденнымъ распределить ихъ по другимъ округамъ, такъ какъ, принимая во вниманіе свой малый запасъ продовольствія, Эстонское Правительство не можетъ допустить, чтобы столь большія массы кормились, не давая въ обмѣнъ своей работы. Сверхъ того, принимая во вниманіе настоящія обстоятельства и господствующее настроеніе въ Эстонской Арміи и обществѣ, Эстонское Правительство никакъ не можетъ предположить, что до тѣхъ поръ, пока политическія и военныя обстоятельства на территоріи Эстоніи этого не потребуютъ, было бы отдано Сѣв.-Зап. Арміи оружіе и она была бы реорганизована въ боеспособную часть.

При такихъ обстоятельствахъ Эстонское правительство не можетъ упускать изъ виду, въ связи съ общей безопасностью своей страны, гарантій, которыя заключались бы въ признаніи независимости Эстонской республики и обезпеченіи этой независимости въ будущемъ со стороны панрусскихъ правительствъ Колчака и Деникина, подъ флагомъ котораго ведетъ борьбу Сѣв.-Зап. Армія, и въ призваніи «de jure» Союзными и Дружественными Державами, или ихъ именемъ Верховнымъ Совѣтомъ.

Такое признаніе со стороны Союзныхъ и Дружественныхъ Правительствъ имѣло бы результатомъ слѣдующее: русскія Правительства совмѣстно съ русскими Арміями, поддерживаемыми Союзными и Дружественными Правительствами, не посмѣли бы повернуть оружіе противъ Эстонской Республики, и оно бы дало бы увѣренность Эстонскому Народу и Арміи, увеличивъ энтузіазмъ послѣдней въ ея борьбѣ съ превосходящими силами большевистскихъ войскъ; такое признаніе установило бы междунаrodnыя отношенія Эстоніи, которая могла бы заключить соглашеніе съ сосѣдними Балтійскими Государствами объ организаціи единого фронта противъ Совѣтской Россіи; Эстонія имѣла бы возможность улучшить свои финансы, консолидируя свою въѣзную торговлю и легче получая военное снаряженіе.

Чтобы имѣть возможность ясно установить свое отношеніе къ остатку Сѣв.-Зап. Арміи или рѣшить, какое принимать участіе въ случаѣ ея реорганизаціи, Правительство Эстоніи принуждено просить Верховный Совѣтъ не отказать сообщить ему, согласенъ ли оныъ признать независимость и автономію Эстоніи. Определенное рѣшеніе этого вопроса со стороны Верховнаго Совѣта крайне необходимо Правительству Эстоніи въ данный моментъ, чтобы опредѣлить свои отношенія къ Правительству Совѣтской Россіи.

Благодаря помощи союзныхъ и дружественныхъ державъ, Эстонскій народъ вель въ теченіе болѣе года ожесточенную и кровавую борьбу съ превосходными силами большевиковъ. Народъ и Національная Армія сдѣлали сверхчеловѣческія усилія во имя идеи самостоятельности страны. Къ тому же два мѣсяца тому наадъ Совѣтское Правительство сдѣлало Эстонскому мирное предложеніе, открыто заявляя, что оно готово признать самостоятельность и автономію Эстоніи и утказаться отъ всяческихъ наступательныхъ дѣйствій противъ нея.

Принимая во вниманіе чрезвычайно тяжелое экономическое положеніе страны, послѣ болѣе чѣмъ пятилѣтней войны, и принимая во вниманіе утомленность Національной Арміи и страстное желаніе народа освободиться отъ тяжелаго бремени постоянной войны, Правительство Эстоніи не можетъ отклонить это мирное предложеніе, не давши повода къ предположенію, что оно совершенно безразлично къ окончанію войны.

Принимая во вниманіе всѣ эти обстоятельства, Правительство открыто заявило о своемъ рѣшеніи принять предложеніе Правительства Совѣтской Россіи и начать въ Юрьевѣ переговоры съ ея представителями.

Въ то же время Эстонское Правительство объявило, что эти переговоры не имѣютъ цѣлью установленія между Эстонской Республикой и таковой же Совѣтской Россіи мира въ полномъ смыслѣ этого слова, но лишь прекращеніе состоянія войны, тогда какъ всякіи сношенія дипломатическія, консульскія, почтовые, а также путей сообщенія и торговля должны согласоваться съ принципами, принятыми Союзными и Дружественными Державами въ отношеніи Республики Совѣтской Россіи, такъ какъ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ Эстонская Республика желала бы дѣйствовать въ полномъ согласіи съ Союзными и Дружественными Державами.

По этимъ причинамъ Эстонское Правительство желало бы знать какъ можно скорѣй мнѣніе Верховнаго Совѣта по всѣмъ вышеназваннымъ вопросамъ, дабы быть въ состояніи урегулировать справедливымъ образомъ свои отношенія къ Сѣв.-Зап. Арміи, а также принять твердую позицію въ мирныхъ переговорахъ съ представителями Совѣтской Россіи.

Дана въ Ревелѣ, 16-го декабра 1919 года.

Премьеръ-Министръ: (подпись) Теннисонъ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ: (подпись) Биркъ.